
**О РОЛИ КОНТЕКСТА
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ПУБЛИЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ:
ОБЗОР МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СЕМИНАРА
“PROFESSIONAL AND PUBLIC COMMUNICATION:
MEANING IN CONTEXT”**

Г. Торунь, Польша, 16—19 октября 2015

16 и 19 октября 2015 года в Университете им. Николая Коперника (г. Торунь, Польша) состоялся междисциплинарный семинар «Professional and Public Communication: Meaning in Context» («Профессиональная и публичная коммуникация: значение в контексте»). Соорганизаторами мероприятия выступили Агнешка Совиньска, PhD, доцент кафедры английской филологии Университета им. Николая Коперника, и Татьяна Викторовна Дубровская, д. филол. н., зав. кафедрой «Английский язык» Пензенского государственного университета. Докладчиками семинара стали гости из нескольких университетов в разных городах Польши и России, а слушателями — их коллеги, а также студенты-магистры, обучающиеся на английской филологии. Семинар задумывался не как масштабное и многолюдное мероприятие, а как встреча коллег, располагающая к обсуждению, спору и живому общению. Организаторы так сформулировали свою задачу в информационном письме: «Цель семинара — поддержать теоретические и прикладные исследования в коммуникации, а также предоставить слово ученым, которые фокусируют внимание на разных аспектах конструирования смысла в профессиональном и публичном контекстах, включая юридическую, медицинскую, деловую, политическую и медийную сферы» (Перевод с английского здесь и далее мой. — *Т.Д.*). Заявленное название семинара успешно охватывало все перечисленные и некоторые другие сферы коммуникативного взаимодействия под ёмкой формулировкой «профессиональная и публичная коммуникация».

О публичном языке (public language) известный австралийский публицист Дон Уотсон пишет: «Публичный язык — это язык публичной жизни, язык ведущих политиков, бизнесменов и чиновников. Он официальный, формальный и иногда возвышенный. Это язык лидеров, а не ведомых, язык управленцев, а не управляемых. Он принимает разные формы: от выверенной риторики до бесформенной утомительной тяготины. Но в любом случае это язык власти и влияния» [Watson, 2003: 1]. Разные языковые формы публичной коммуникации, а также контекст, в котором эти формы интерпретируются, и стали предметом обсуждения на семинаре.

Методологические подходы к языковому и речевому материалу не были ограничены, и участники продемонстрировали несколько возможных способов изучения контекста. Из 11 представленных докладов 5 исследований были выполнены в русле критического дискурс-анализа (CDA). Направление CDA активно развивается на кафедре прагматики Лодзинского университета, который пред-

ставляла **Моника Копытовска** (Monika Kopytowska), PhD. Интерес исследовательницы лежит в сфере масс-медиа: она изучает, как СМИ репрезентируют этничность и религию [Kopytowska, 2014]. На семинаре М. Копытовска выступила с докладом **“News discourse about Africa”** («Новостной дискурс об Африке»). Применяя в качестве методологической основы теорию проксимизации, исследовательница искала ответы на вопросы, как в новостном контексте, в контексте существующих журналистских практик реальность приближается к аудитории и какие визуальные и вербальные стратегии задействованы в процессе проксимизации. Докладчица разнообразила выступление интерактивными заданиями, демонстрируя, как контекст предопределяет стереотипное восприятие новостного текста.

Критический подход, но с акцентом на мультимодальный анализ реализовала в своей работе **Катажина Молек-Козаковска** (Katarzyna Molek-Kozakowska), PhD, из Университета Ополе в докладе, озаглавленном **“Visualization strategies in online science popularization: a critical multimodal analysis of newscientist.com”** («Стратегии визуализации при популяризации науки он-лайн: критический мультимодальный анализ сайта newscientist.com»). Исследовательница обращается не только к вербальной составляющей дискурса, но и к ее визуальному контексту, принимая в качестве исходной предпосылку о том, что визуальный характер новости может быть стратегически усилен за счет применения специфических лингвистических и визуальных ресурсов. Анализ научно-популярного сайта позволяет выделить несколько стратегий легитимации бионауки, которые автор доклада обозначила как гуманизация, доместикация и эстетизация и которые журналисты используют для репрезентации бионаучных достижений, вызывающих противоречивые оценки. Цифровые медиа, предлагающие широкие возможности для визуализации дискурса, анализировались в работах исследовательницы [Molek-Kozakowska, 2015].

В рамках СДА были выполнены и исследования российских ученых. **Т.В. Дубровская** (Пензенский государственный университет), предложила вниманию аудитории результаты текущего проекта, поддержанного РГНФ № 15-34-14001. Оба ее выступления были посвящены конструированию межнациональных отношений в разных типах дискурса. Особенности функционирования дискурса в медийном контексте и специфика репрезентации внешнеполитических событий в масс-медиа стали предметом сообщения **“‘And we don’t think that Russia is bad’: discursive construction of international relations in the media (a case study)”** («‘А мы не считаем, что Россия плохая’: дискурсивное конструирование межнациональных отношений в СМИ (кейс-стади)'). Используя в качестве теоретической основы положения социального конструкционизма, исследовательница обсудила медийные репрезентации межнациональных отношений в терминах социальных акторов и их группировки, прагмалингвистических стратегий и языковых средств их реализации. Русскоязычная версия этого исследования доступна в печатном виде [Дубровская, Кожемякин, 2015]. В центре другого доклада Т.В. Дубровской **“Conceptual opposition ‘Strength vs. Weakness’ in Russian foreign policy dis-**

course” («Концептуальная оппозиция ‘Сила vs. Слабость’ в российском внешнеполитическом дискурсе») находился механизм дискурсивного конструирования отношений между странами-политическими акторами посредством приписывания им качеств «сила» или «слабость». На основе анализа выступлений российского министра иностранных дел были сделаны выводы об аксиологической нагруженности и несимметричности рассматриваемой оппозиции, а также о множестве лингвистических ресурсов, объективирующих эту оппозицию в контексте политического дискурса.

Критическое исследование **“The relationship between judicial power and the people in Russian and British print media: strategies of representation”** («Отношения между судебной властью и народом в российских и британских СМИ: стратегии репрезентации») представила еще одна участница из России **Н.С. Данкова** (Пензенский государственный университет). Опираясь на методологию Р. Водак, докладчица рассмотрела, как стратегии дистанцирования и объединения реализуются через набор типичных топосов и как контекст влияет на медийную интерпретацию отношений между народом и судебной властью. Важно, что привлекался не только собственно лингвистический, но и прагматический контекст, включая идеологическую направленность анализируемых печатных изданий. Более подробно о топосах и стратегиях репрезентации судебной власти в СМИ см. [Данкова, Дубровская, 2014; Dubrovskaya, Dankova, Gulyaykina, 2015].

Еще одну группу выступлений на семинаре составили собственно исследования по лингвистической прагматике, в которой контекст считается одной из основных категорий анализа, а понимание ситуации общения — необходимым условием для интерпретации намерений коммуникантов. Профессор Лодзинского университета **Марта Дынел** (Marta Dynel), Dr. hab., автор многих работ и сборников трудов в области юмора [Dynel, 2013], выступила с сообщением **“Humorous impoliteness in film talk”** («Юмористическая невежливость в кинематографических диалогах»). Опираясь на обширную теоретическую базу в виде работ по теории вежливости, М. Дынел остановилась на проблеме невежливости как развлечения и представила классификацию способов взаимодействия невежливости и телевизионной развлекательности. Применяя в своем анализе категорию опосредованного удовольствия, исследовательница предложила несколько характеристик невежливого юмора в теледиалогах, включая его косвенность, невыводимость намерений коммуникантов из вербальных сообщений.

Коммуникативные ситуации в сфере медицины стали объектом внимания еще двух выступлений в русле лингвистической прагматики. **Малгожата Сокол** (Małgorzata Sokół), PhD, из Щецинского университета и **Агнешка Совиньска** (Agnieszka Sowińska), PhD, из Университета им. Николая Коперника представили исследование материала польского онлайн форума для профессионального общения врачей. В докладе под названием **“‘Unfortunately, I had exactly this case...’. Narratives of vicarious experience told by Polish GPs”** («‘К несчастью, у меня был точно такой случай...’. Нарративы опосредованного опыта в речи польских терапевтов») ученые используют понятие опосредованного нарратива (vicarious narra-

tive), который представляет собой рассказ о чужом жизненном опыте. Такой тип нарратива начал исследоваться в прагматике сравнительно недавно [Norrick, 2013]. Докладчики ставили цель выявить функции опосредованного нарратива в рассматриваемом профессиональном контексте и пришли к выводу, что опосредованный нарратив в значительной мере способствует легитимации профессиональной идентичности коммуниканта. Некоторые положения о дискурсивном конструировании профессиональной идентичности врача изложены в [Sowińska, 2014].

Особенности профессиональной коммуникации были изучены также на материале корпоративной электронной почты. Исследование **Малгожаты Сокол** “**Impoliteness and rapport management in email-based workplace communication**” («Невежливость и управление отношениями в электронной деловой коммуникации на рабочем месте») подготовлено в рамках теории вежливости и демонстрирует, как меняются формы обращения, основной текст и формулы прощания в зависимости от коммуникативной ситуации и социального статуса коммуникантов.

Ориентированными на достижение практических задач представляются нам два следующих выступления. В одном из них — “**The application of electronic tools and resources in the analysis of public discourse**” («Применение электронных инструментов и ресурсов для анализа публичного дискурса»), представитель Университета им. Николая Коперника **Томаш Фойт** (Tomasz Fojt), PhD, обратился к методологии, применяемой в рамках корпусной лингвистики, и предложил алгоритм действий для идентификации в тексте метафор. Очевидно, что смысл метафоры ни в коем случае не сводим к совокупности смысла языковых единиц, он проявляется в контексте, что затрудняет идентификацию метафоры автоматическими средствами. Наглядная демонстрация применения автоматических средств обработки текста на примере публичного выступления Б. Обамы позволила участникам семинара понять принцип обработки данных. Метафора и особенности ее толкования изучались Т. Фойтом ранее [Fojt, 2012].

Другое методологически ориентированное исследование касалось вопросов обучения юридическому английскому и называлось “**Teaching and understanding legal English — treading on interlingual and intercultural differences**” («Обучение юридическому английскому и его понимание — на почве межъязыковых и межкультурных различий»). Специалист в области юрислингвистики и юридических переводов, профессор Лодзинского университета **Ивона Витчак-Плисецка** (Iwona Witczak-Plisiecka), Dr. hab., обратилась к проблеме межкультурного соответствия юридических текстов на разных языках, проанализировала примеры разной концептуализации юридических терминов в польском и английском языках, обсудила вопросы перевода Европейского законодательства на разные языки. Вопросы значения в прагматическом контексте исследовательница обсуждает в своих работах [Witczak-Plisiecka, 2007].

Контекст был представлен и в самом широком смысле как социокультурная среда, влияющая на формирование и последующий выбор коммуникантами средств на всех уровнях языка. Профессор Университета им. Николая Коперника **Вальдемар Скийпчак** (Waldemar Skrzypczak), Dr. hab., выступил с сообщением на тему “**Textual spaces in spoken Australian English: selected issues regarding pronunciation, expression and modes of interaction**” («Текстовое пространство

в разговорном австралийском английском: отдельные наблюдения о произношении, способах выражения и модусах взаимодействия»). В нем он обсудил особенности австралийского варианта английского языка в лингвокультурологической перспективе. Методические вопросы организации австраловедения в университете обсуждаются в других работах [Skrzypczak, 2004].

Широкая тематика семинара и разнообразие привлечённого материала не помешали сохранить акцент на главном: роли контекста в интерпретации смыслов. Семинар не предусматривал публикации сборника трудов, поэтому ниже даны ссылки на некоторые работы участников мероприятия, к которым можно обратиться, чтобы изучить интересующие вопросы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Данкова Н.С., Дубровская Т.В. Репрезентация оппозиции «судебная власть — народ» в дискурсе российских печатных СМИ // *Филология и человек*. 2014. № 4. С. 35—45.
- [2] Дубровская Т.В., Кожемякин Е.А. Конструирование межнациональных отношений в СМИ: специфика репрезентаций // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. 2015. № 8(215). Вып. 27. С. 111—125.
- [3] Dubrovskaya T., Dankova N., Gulyaykina S. Judicial power in Russian print media: strategies of representation // *Discourse and Communication*. 2015. Vol. 9. Issue 3. P. 293—312.
- [4] Dynel M. (ed.). *Developments in Linguistic Humour Theory. Topics in Humor Research*. Vol. 1. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2013.
- [5] Fojt T. Metaphor-induced construal alternations // *Alternate Construals in Language and Linguistics*. *Philologica Wratislaviensia: Acta et Studia*, vol. 8. Wąsik Z., Czajka P. and Szawerna M. (eds). Wrocław: Philological School of Higher Education in Wrocław Publishing, 2012. Pp. 27—41.
- [6] Kopytowska M. Pictures in our heads: crisis, conflict, and drama // *Why Discourse matters: Negotiating Identity in the Mediatized World*. Kalyango Y. and Kopytowska M. (eds.) NY: Peter Lang, 2014. P. 89—109.
- [7] Molek-Kozakowska K. Revising the traditional model of journalism in the context of digital media // *Visions and Revisions: Studies in Literature and Culture*. Czemieli G., Galant J., Kędra-Kardela A., Kędzińska A. and Komsta M. (eds.). Frankfurt am Main: Peter Lang, 2015. P. 299—306.
- [8] Norrick N. Narratives of vicarious experience in conversation // *Language and Society*. Vol. 42. Issue 4. P. 361—383.
- [9] Skrzypczak W. Curriculum Design: Mapping out an Australian Studies Module for University Students // Buchholtz M. (ed.). *Post-Colonial Subjects*. Toruń: Nicolaus Copernicus University Press, 2004. P. 197—206.
- [10] Sowińska A. 'I must do everything to eliminate my negative attitude': Polish general practitioners' emotions toward patients with medically unexplained symptoms // *Linguistic Approaches to Emotions in Context*. Baider F. and Cislaru G. (eds.). Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2014. P. 309—329.
- [11] Watson D. *Death Sentence. The Decay of Public Language*. Sydney: Vintage, 2003.
- [12] Witczak-Plisiecka I. *Language, Law and Speech Acts. Pragmatic Meaning in English Legal Texts*. Łódź: WSSM, 2007.

Т.В. Дубровская